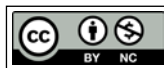

Научная статья
УДК 34(091)

EDN: XBGVEK

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Зарина Омаровна АБДЫКАДЫРОВА

*Международный университет имени К.Ш. Токтомаматова
Манас, Кыргызская Республика*

abdykadyrova_z@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-1148-0459>

Аннотация. В период нахождения территории современного Кыргызстана в составе Российской империи происходит трансформация традиционного судопроизводства – от норм адата и шариата к элементам имперского правового порядка. Анализ судебной политики Российской империи позволяет выявить закономерности правовой инкорпорации национальных окраин, а также оценить историческое наследие этих изменений в контексте современной судебной системы Кыргызской Республики, что обуславливает актуальность исследования.

В качестве методологической базы использованы историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-догматический и институциональный методы.

В работе впервые систематизированы и сопоставлены положения судебных реформ 1867, 1886 и 1898 гг. в контексте их воздействия на структуру и функции народных судов.

В результате проведенного исследования установлено, что судебная система Кыргызстана этого периода претерпела поэтапную трансформацию: от преимущественно традиционного правосудия (на основе адата и шариата) к институциональной системе, регулируемой имперским законодательством. Гибкое взаимодействие между этими элементами позволило сохранить элементы правовой самобытности при одновременном внедрении моделей централизованного судопроизводства. В данной публикации акцент делается на изучении способов взаимодействия имперского законодательства и местных правовых традиций – адата и шариата – и выявлении механизмов их институционального сосуществования.

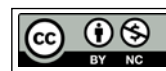
Ключевые слова: Кыргызстан, Российская империя, судебная система, адат, обычное право, суды казиев, суды биев, Временное положение 1867 г., Положение 1886 г.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абдыкадырова З.О. Эволюция судебной системы на территории Кыргызстана в период нахождения в составе Российской империи // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 1. С. 111–123. EDN: XBGVEK

© Абдыкадырова З.О., 2026

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

EVOLUTION OF THE JUDICIAL SYSTEM IN THE TERRITORY OF KYRGYZSTAN DURING ITS INCORPORATION INTO THE RUSSIAN EMPIRE

Zarina O. ABDYKADYROVA

*Toktomamatov International University
Manas, Kyrgyz Republic,*

abdykadyrova_z@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-1148-0459>

Abstract. During the period when the territory of modern Kyrgyzstan was part of the Russian Empire a transformation of traditional legal proceedings took place – from the norms of adat and sharia to elements of the imperial legal order. An analysis of the Russian Empire judicial policy reveals patterns of legal incorporation of the national peripheries and allows for an assessment of the historical legacy of these changes in the context of the modern judicial system of the Kyrgyz Republic, which determines the relevance of the study.

The methodological basis includes historical-legal, comparative-legal, formal-dogmatic, and institutional methods.

The work for the first time systematizes and compares the provisions of the judicial reforms of 1867, 1886, and 1898 in terms of their impact on the structure and functions of people's courts.

As a result of the study, it has been established that the judicial system in the territory of Kyrgyzstan during this period underwent a gradual transformation – from predominantly traditional justice (based on adat and sharia) to an institutional system governed by imperial legislation. The flexible interaction between these elements made it possible to preserve aspects of legal identity while simultaneously introducing centralized models of legal proceedings. The publication focuses on examining the interaction between imperial legislation and local legal traditions – adat and sharia – and identifying the mechanisms for their institutional coexistence.

Keywords: Kyrgyzstan, Russian Empire, judicial system, adat, customary law, qadi courts, biy courts, Statute of 1867, Statute of 1886.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: *Abdykadyrova, Z.O.* Evolution of the Judicial System in the Territory of Kyrgyzstan During Its Incorporation into the Russian Empire // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 1. P. 111–123. EDN: XBGVEK

Введение. Нахождение территории современного Кыргызстана в составе Российской империи на протяжении шестидесяти лет оставило глубокий след в развитии региона, в частности в трансформации судебной системы. Изменения были направлены на то, чтобы интегрировать коренное население и территорию Центральной Азии в имперскую правовую систему и общее правовое пространство. Следует отметить, что имперская администрация подошла к этому процессу достаточно мягко, стремясь трансформировать традиционную систему постепенно, по возможности сохраняя существующие судебные и социально-правовые институты.

Исследование вопроса эволюции судебной системы на территории Кыргызстана в период нахождения в составе Российской империи позволит определить динамику проведенных реформ, на основе чего сделать выводы о том, как они отразились на правовой культуре коренного народа, а также на современном состоянии судебной и правовой систем Кыргызстана.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта становления судебной системы в период нахождения территории современного Кыргызстана в составе Российской империи, что имеет важное значение для понимания состояния современной судебной системы страны.

Методы и материалы исследования. Источниковую базу исследования составили тексты нормативных правовых актов Российской империи, регулировавших правовой статус современной территории Кыргызстана, в частности судебную систему: Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях 1867 г., Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г., Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 1891 г., Закон о преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области 1898 г. Проанализированы также официальные документы в виде служебных записок и отчетов генерал-губернаторов, судебные акты, документы прокуратуры и т.п. Теоретическая база исследования включает научные источники в виде статей, монографий, диссертаций и других публикаций.

Методологию исследования составили специальные методы: историко-правовой, формально-догматический, сравнительно-правовой. Историко-правовой метод позволил проследить динамику развития права и судебной системы в указанный период на территории Кыргызстана. Формально-догматический метод дал возможность проанализировать содержание норм, изложенных в нормативных правовых актах изуча-

емого периода. Сравнительно-правовой метод помог провести сопоставление и соотношение обычного права, норм шариата, имперского права и основанной на них судебной системе.

Результаты и обсуждение. В период нахождения территории Кыргызстана в составе Российской империи (с XIX в.) судебная система подвергалась значительным изменениям, что связано с процессом централизованного управления и интеграции народов Центральной Азии в российскую правовую систему.

На смену традиционным формам разрешения споров, базировавшимся на адате (обычном праве), пришли имперские модели судопроизводства. Однако этот процесс имел постепенный и компромиссный характер. Б.И. Борубашов отмечает: «Считалось, что сохранение правовых норм, привычных для местного населения, позволит, во-первых, обеспечить порядок и стабильность, основанные на соблюдении обычая, а во-вторых, примирит с российской властью “туземцев”, которым было обещано сохранение их мусульманского уклада жизни» [1, с. 317].

С включением Центральной Азии в состав Российской империи в 1866 г. на ее территориях стали постепенно вводиться новые судебные институты, соответствующие имперским административно-правовым стандартам. Одним из ключевых направлений взаимодействия царской администрации с местным населением стало регулирование деятельности традиционных судов коренных народов региона, что служило важным каналом культурно-правовой трансформации.

Основу этих преобразований составили три нормативных акта:

1. Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях от 11 июля 1867 г.;
2. Положение об управлении Туркестанского края от 2 июня 1886 г.;
3. Закон «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» от 2 июля 1898 г.

Как утверждает Н.Т. Сопубекова, согласно указанным документам теперь «в основу формирования судоустройства кыргызов, которое ранее строилось на основе родоплеменного деления, был положен территориальный принцип» [2].

На основании перечисленных нормативных правовых актов, постепенно интегрировавших в правовую систему с одновременным плавным исключением народных судов местного населения, можно выделить следующие этапы развития судебной системы на территории Кыргызстана:

1. С 1867 г. — введения Временного положения для Семиреченской и Сырдарьинской областей.

2. С 1886 г. — принятия Положения об управлении Туркестанским краем.

3. С 1898 г. — вступления в силу закона о реформировании судебной части в Туркестане и Степной области.

Возможна и иная периодизация истории судебной системы на рассматриваемой территории, если точкой отсчета считать момент вхождения Кыргызстана в состав Российской империи:

1. 1855—1867 гг. — судебная система была представлена судами биев, манапов и казиев, отправлявших правосудие на основе обычного права и норм шариата.

2. 1867—1917 гг. — в судебную систему, сохранявшую некоторые элементы традиционного и религиозного правосудия, начали инкорпорироваться нормы имперского судопроизводства.

Судебная реформа, начатая с принятием Временного положения от 11 июля 1867 г. «Об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями», заложила основу имперских реформ в целом, впервые закрепив принцип территориальной подсудности, а также установив дуальную систему правосудия с местными народными судами и имперскими судами.

Так, согласно параграфу 128 указанного нормативного правового акта «в Семиреченской и Сырдарьинской областях действуют три рода суда: военный суд, суд на основании общих законов империи и народный суд» [3, с. 273]. В свою очередь, народные суды кочевого населения, отправлявшие правосудие на основе норм обычного права (адата), были поделены на следующие инстанции:

- аульные суды биев, рассматривавшие дела единолично;
- волостные съезды биев;
- чрезвычайные съезды биев [4, с. 205].

При этом, как отмечается в источнике, «суд биев (на основе адата. — З.А.) для кочевников объявлялся гласным и публичным. Бии избирались населением волости и утверждались военным губернатором. Для решения дел, выходящих за пределы их компетенции, назначались периодические съезды всех биев волости...» [5, с. 100].

Должность бия теперь стала выборной, бии избирались на три года. Активным избирательным правом обладало местное мужское население, пассивным избирательным правом владели лица мужского пола, достигшие 25 лет, без судимости, пользующиеся доверием у населения. После избрания населением кандидатура бия утверждалась военным губернатором. Территориальной подсудности для биев не существовало. Подсудность дел определялась сторонами на их усмотрение, а также в зависимости от предмета спора. Гражданские дела среди местного

кочевого населения до 100 рублей рассматривались аульными биями, до 1000 рублей — волостными съездами биев, дела выше данной суммы, а также, если дело касалось нескольких волостей, — чрезвычайным съездом биев. Русское население при возникновении спора с местным населением имело право обращаться к биям за разрешением дела. Уголовные дела рассматривались судами биев, если это были убийства и барымта среди местного населения. Съезды биев контролировались волостными управителями или уездными начальниками, которые не имели права вмешиваться в самое отправление правосудия. При этом решения волостных съездов биев можно было обжаловать уездному начальнику в течение семи дней с момента вынесения решения.

Как и до вхождения в состав Российской империи, бии не получали от государства официального жалования, вместо этого они имели право претендовать на вознаграждение в размере 1/10 части от суммы, которая присуждалась проигравшей стороне по гражданским делам, и другая сумма — согласно обычаям по уголовным делам.

Народные суды оседлого населения были представлены судами казиев, которые отправляли правосудие на основе норм шариата. Порядок их избрания и последующего назначения был такой же, как и у биев. Однако ключевым различием между судами казиев и биев было строгое закрепление первых за конкретными территориями, что объяснялось особенностью оседлого проживания: «...каждый казий имеет свой определенный участок и не может производить суд в участке другого казия» [6].

Рассматриваемым нормативным правовым актом также были ограничены возможности назначения некоторых видов наказаний (смертная казнь, телесные наказания, отсечение частей тела, содержание в ямах) судами казиев, вместо них были определены иные виды ответственности (штрафы, арест, ссылка в Сибирь, содержание в тюрьмах), благодаря чему в судебной системе проявился принцип гуманизма.

Функциональное разграничение между судами осуществлялось по предмету подсудности. Народным судам (биев и казиев) оставались дела, не затрагивавшие политический порядок, в то время как наиболее тяжкие преступления — разбой, сопротивление властям, поджоги, убийства оседлого населения, нападения на караваны и подстрекательства против имперской власти — передавались военным, окружным или имперским судам: «По общим законам Империи туземцы судятся: за разбой и грабеж, за исключением баранты, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджоги, явное сопротивление

властям, делание и перевод фальшивой монеты, похищение казенного имущества. Тому же суду подлежат сарты (оседлые жители. — З.А.) за убийство» [6].

В указанный период наряду с судами биев и казиев сохранялся и институт третейского суда (суды аксакалов), которые представляли собой альтернативный способ разрешения споров. При этом их решения обжалованию не подлежали, и в качестве мер ответственности такие суды могли назначать только имущественные взыскания с проигравшей стороны.

Как отмечалось, имперские суды действовали параллельно с народными. Согласно Временному положению «Об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями» существовали такие судебные инстанции имперских судов, как военные, уездные, военно-судные комиссии, областные правления и Правительствующий сенат.

Такие суды отправляли правосудие на основании законодательства Российской империи. Кроме того, генерал-губернатор мог назначить полевой суд по общеуголовным делам. За военные преступления военные губернаторы передавали виновных, в лице которых могли быть не только военнослужащие, военноокружным судам. Судебный отдел при областном правлении разрешал гражданские дела, а также осуществлял апелляционное производство по жалобам на решения уездного суда. При областном правлении осуществляла деятельность прокуратура, в функции которой входили государственные обвинения и надзор за следствием.

В ведении военно-судной комиссии находились дела о государственной измене, подстрекательстве к сопротивлению и неподчинении имперским властям, нападении на средства связи, российских чиновников, убийстве христиан.

Во второй половине XIX в. царское правительство предприняло масштабную реформу судебной системы Туркестанского края, что нашло отражение в Положении об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 г. Одним из ключевых направлений реформ стало ограничение юрисдикции судов биев и казиев, из ведения которой были изъяты наиболее тяжкие уголовные дела — убийства, смерти от побоев, изнасилования, разбой и грабеж [7, с. 278]. Вместо традиционных титулов «бий» и «казий» был введен единый термин — «народный судья», что символизировало стремление к унификации судопроизводства для «туземного» населения.

«Для биев и казиев устанавливались единые условия выборности, сроки действия должностных полномочий, принципы судебного делопроизводства и др. Вводился прокурорский надзор за деятельнос-

тью народных судов» [6]. Несмотря на стремление к унификации народных судов, на практике сохранялись различия. К примеру, время и место съездов у оседлого населения определял губернатор, а у кочевников — уездный начальник; подсудность по жалобам разграничивалась по адресатам (волостной управитель или уездный начальник); назначение судей на чрезвычайный съезд оседлого населения осуществлял военный губернатор, а у кочевников — уездный начальник.

Процедура назначения народных судей была формализована: на каждую должность избирались два кандидата, одного из которых утверждал губернатор. В случае отказа губернатора от утверждения обоих — назначались новые выборы. При этом уездные начальники наделялись полномочиями по созыву чрезвычайных съездов народных судей (за исключением судей, выбранных сторонами) [4, с. 210].

Народные судьи могли отстраняться от должности только по решению областного суда. Недовольные решениями чрезвычайных съездов биев могли подавать жалобы по административной вертикали (уездный начальник, губернатор, генерал-губернатор) [8, с. 39].

Волостной съезд являлся апелляционной инстанцией для решений единоличных судей. В состав съезда входили все судьи волости. Они избирали из своей среды председателя, руководившего заседанием [9, с. 219]. Решения выносились большинством голосов, оформлялись письменно и исполнялись по распоряжению волостного управителя.

Наиболее значимой инстанцией являлся чрезвычайный съезд биев — высший орган судебной власти для кочевого населения [10, с. 81]. Существовала градация съездов: межволостные, межуездные и межобластные, в зависимости от происхождения сторон. Судьи на такие съезды назначались уездными начальниками (за исключением тех, кто был избран сторонами). Наряду с биями в системе народных судов продолжали существовать и третейские суды, которые теперь, согласно принятому Положению, могли рассматривать только гражданские дела.

На чрезвычайных межобластных съездах действовали все инстанции народного суда: отдельные бии, волостные съезды и третейский суд, — где рассматривались жалобы на решения волостных съездов, а также разбирались многочисленные уголовные и гражданские дела, включая иски на суммы свыше 1000 рублей. Съезды созывались по распоряжению губернатора один или два раза в год, иногда — раз в два года, и продолжались по несколько месяцев. Свою работу съезд начинал с выработки письменных правил судопроизводства — эреже, которые подписывались всеми участвующими биями и действовали в соответствующих уездах и волостях до следующего съезда. Бии

входили в определенные группы: не менее трех судей рассматривали малозначительные дела, а коллегия не менее чем из двенадцати судей — более крупные споры (например, дела о куне или споры свыше 1000 рублей).

Бии избирались одновременно с волостными управителями сроком на три года на волостных съездах и рассматривали дела частного и уголовного характера, вынося санкции в виде замечаний, штрафов до 30 рублей или ареста до семи суток. Исполнение приговоров возлагалось на аульных старшин.

Волостной съезд выступал апелляционной инстанцией по отношению к единоличным судьям. Съезд созывался уездным начальником один или несколько раз в три года, по мере накопления дел. При большом объеме дел бии формировали коллегии не менее чем из трех человек. Решения принимались большинством голосов, фиксировались письменно, а их исполнение обеспечивалось через волостного управителя.

Реформа привела к учреждению института прокурорского надзора над народными судами. Согласно ст. 216 Положения, приговоры и решения, вынесенные с превышением полномочий или по неподведомственным делам, не подлежали исполнению. Уездный начальник докладывал о таких случаях прокурору, который, в свою очередь, подавал протест в областной суд. Последний либо отменял решение и направлял дело в тот же суд с надлежащими указаниями, либо передавал его в имперские судебные учреждения.

С 1 января 1887 г. в соответствии с проводимой судебной реформой в Туркестанском крае была осуществлена передача полномочий уездных судей к вновь введенным мировым судьям, а судебные функции, ранее осуществлявшиеся судебными отделениями областных правлений и канцелярией генерал-губернатора, перешли к областным судам. В каждом мировом участке учреждался мировой суд, в составе которого состояли сам мировой судья и почетный мировой судья. Они избирались уездными земскими собраниями и городскими думами сроком на три года из числа лиц, соответствующих возрастному, образовательному, служебному и имущественному цензу, в том числе обладающих недвижимостью стоимостью не менее 15 000 рублей. Назначение на должности производилось генерал-губернатором по согласованию с министром юстиции. Для ведения предварительного следствия по уголовным делам при мировых судах вводились должности помощников мировых судей и судебных следователей.

В компетенцию мировых судей входили уголовные и гражданские дела, не затрагивавшие права состояния. Гражданские иски коренного

населения рассматривались в определенных случаях: по личным обязательствам и договорам, а также спорам о движимом и недвижимом имуществе на сумму до 2000 рублей; о возмещении ущерба и убытков — в тех же пределах; о личных оскорблениях; о восстановлении нарушенного владения при условии, что со времени нарушения прошло не более полугода; по актам, совершенным при участии российских властей; по просьбам об обеспечении доказательств в делах на любую сумму.

В годы народных выступлений для подавления мятежей создавались военные и военно-полевые суды, что свидетельствовало о тесной взаимосвязи между судебной системой и механизмами административно-военного подавления.

В структуре низовых судебных органов особое место занимали волостные и станичные суды, обслуживавшие в основном русских переселенцев. Волостные суды рассматривали гражданские дела на сумму до 100 рублей и административные проступки, влекущие взыскания до трех рублей или арест до семи суток. Станичные суды имели юрисдикцию в отношении как казачьих военнослужащих, так и местного населения. Под наблюдением казачьих атаманов они рассматривали гражданские иски в пределах ста рублей и незначительные проступки с санкцией до недели ареста. Апелляционной инстанцией для них становились суды почетных станичных судей, избираемых станичными собраниями в составе от четырех до двенадцати человек.

Областные суды, наряду с общей юрисдикцией, выполняли функции коммерческих судов — в частности, рассматривали дела о торговой несостоятельности.

Апелляция в судопроизводстве кочевых обществ получила формальное закрепление только после вхождения кыргызов в состав Российской империи. Решения всех уровней — от третейских судов до чрезвычайных съездов — подлежали формальному обжалованию в вышестоящие инстанции, включая административные органы. Однако на практике механизм апелляции функционировал ограниченно: коррумпированность местных судей, взаимосвязь между биями, уездной администрацией и царскими чиновниками, а также участие биев волостного уровня в чрезвычайных съездах препятствовали объективному пересмотру решений.

Новый этап в регламентации деятельности российских судов начался с принятием 25 марта 1891 г. Степного положения, которое вводило ряд новых ограничений в компетенции народных судов. В частности, в ст. 108 Положения за народным судом закреплялось только право: «вознаграждать по обычаям за вред и убытки потерпевших от

преступлений, но иск о вознаграждении за вред и убытки может быть заявлен в народном суде только тогда, когда само преступление судилось русским судом по общим законам Империи и когда потерпевшие не просили вознаграждения в русском суде» [11, с. 505]. Это означало дальнейшее сужение юрисдикции биев по уголовным делам.

«По новому Положению наиболее важные уголовные дела передавались из подсудности судов кыргызских биев общеимперским судам царской России, в том числе преступления и проступки, совершенные должностными лицами, преступления против общественного спокойствия и порядка, преступления против жизни, здоровья, свободы и чести, преступления против собственности» [1, с. 208].

Законодательство 1888–1898 гг. стремилось подчинить уголовные и гражданские дела «туземцев» юрисдикции российских судов, отменить административную ссылку по приговорам биев и воспрепятствовать мошенническим операциям с исками [12, с. 56].

Законом от 2 июля 1898 г. «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» имперская судебная система была приведена в соответствие с судебными уставами 1864 г. Теперь вместо областных судов были учреждены окружные, в Ташкенте создана судебная палата с прокурорским надзором. В ст. 54 указывалось: «Из ведомства мировых и общих судебных установлений изъемаются дела о тех преступлениях и проступках туземцев и инородцев, по коим они подлежат ответственности перед их собственными судами» [13, с. 390].

Следует отметить, что российская власть допускала существование народных судов, но ограничивала их компетенцию. Статьей 66 Указа 1898 г. запрещалось возвращение дел, начатых в мировых или общих судах, в народные суды, даже если по сумме или характеру они подпадали под их подсудность. По данному нормативному правовому акту администрация Туркестанского края также получила право отстранять народных судей.

Заключение. Таким образом, судебная система на кыргызских землях во второй половине XIX в. представляла собой сложную гибридную модель, сочетающую имперские правовые нормы с сохранением элементов местной правовой традиции. Это позволило в значительной мере обеспечить лояльность местного населения и избежать правового вакуума в условиях многоконфессионального и многоэтнического региона.

Российская имперская политика в сфере судостроительства в Туркестане характеризовалась двойственностью: признанием культур-

ной специфики коренных народов и одновременным стремлением к правовой унификации. Постепенная эволюция судебной системы шла по пути сокращения юрисдикции местных судов, расширения сферы действия общероссийского законодательства и укрепления административного контроля. Судебная реформа конца XIX в. в регионе стала важным этапом в трансформации правовой системы, подготавливая почву для последующих изменений в советский период. Судебная система пережила не только структурные изменения, но и правовую трансформацию, которая оказала значительное влияние на дальнейшее развитие правовых институтов после обретения независимости.

Кроме того, судебные реформы 1867, 1886 и 1898 гг. стали вехами в формировании смешанной правовой системы, отражающей двойственность — необходимость правового взаимодействия с коренным населением и реализацию имперских интересов. Проведенное исследование позволяет рассматривать правовую политику Российской империи в Кыргызстане как пример умеренного правового трансформизма, где модернизация шла не путем полного отказа от традиции, а через ее институциональное подчинение.

Список источников

1. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: учебник. Т. 1: С древнейших времен до начала XX в. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 358 с.
2. *Сопубекова Н.Т.* Судостроительство Кыргызстана в период нахождения его в составе Кокандского ханства и Российской империи (XIX – начало XX в.) // Бюллетень науки и практики. 2020. № 3. С. 338–345. DOI: 10.33619/2414-2948/52/43. EDN: NHMVHQ
3. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана. Т. 1 / сост. Б.И. Борубашов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2019. 718 с.
4. *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1: Юридический быт. Ташкент: Типо-лит. С.И. Лахтина, 1889. 544 с.
5. *Абашии С.Н.* [и др.]. Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 451 с.
6. *Волков И.В.* Судебная политика царской власти в Русском Туркестане // Власть. 2020. № 2. С. 243–249. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7164. EDN: VBOXCM
7. *Чотонов У., Бедельбаев А., Караев К.* [и др.]. История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века. Бишкек: Илим, 1995. 368 с.
8. *Пален К.К.* Народные суды Туркестанского края: Отчет по ревизии Туркестанского края. СПб., 1910. 219 с.
9. *Слесарев С.М.* Между двумя эпохами: суды биев в Кыргызстане при царизме и Советской власти (1865–1928 гг.). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. 219 с.
10. *Мурзабекова Ж.Т., Абдыкадырова З.О.* Судебная система Кыргызской Республики.

ки как элемент смешанной правовой системы: исторические уроки и их современное значение // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 5. С. 77–84.

11. Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями (25 марта 1891 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1894. Т. 11. № 7574. С. 133–147.

12. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О подчинении уголовных дел, возникающих между туземцами Туркестанского края, имеющими отдельные народные суды, ведению местных судебных установлений по общим законам Империи». 15 февраля 1888 г. // ПСЗРИ-3. Т. 8. СПб., 1890. № 5011. С. 56.

13. Высочайше утвержденные Временные правила о применении судебных уставов к областям Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской. 2 июня 1898 г. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 15493. С. 389–399.

Сведения об авторе

АБДЫКАДЫРОВА

Зарина Омаровна,
аспирант кафедры
истории государства и права
Международного университета
имени К.Ш. Токтомаматова,
Манас, Кыргызская Республика
abdykadyrova_z@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0007-1148-0459>

Статья поступила в редакцию
06.08.2025

Одобрена после рецензирования
22.09.2025

Принята к публикации
25.01.2026

The author

Zarina O. ABDYKADYROVA,
postgraduate student at the Theory,
History of State
and Law Department, Toktomamatov
International University,
Manas, Kyrgyz Republic
abdykadyrova_z@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0007-1148-0459>

The article was submitted
06.08.2025

Approved after reviewing
22.09.2025

Accepted for publication
25.01.2026